

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап

9 класс
Аналитическое задание

Из двух предлагаемых для анализа текстов необходимо выбрать один: эпический **ИЛИ** лирический.

Выполните целостный анализ произведения А. Грина «Покаянная рукопись».

Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Анализируя произведение, обратите внимание на

- композицию произведения;
- портретные детали;
- детали интерьера;
- внутренние переживания героев;
- особенности диалогов, внутренней речи;
- речевую характеристику персонажей;
- символические детали;
- смысл названия.

Александр Грин

Покаянная рукопись

I

Пишу сии строки 10-го октября 1480 года от рождества господа нашего Иисуса Христа. Наступило по благословению божию время покаяться и признаться в совершенном мною неслыханном преступлении.

Измученный укорами совести, взял я и очинил это перо, дабы все знали о гнусном и корыстном поведении звонаря церкви св. духа, ныне добровольно предающего себя палачу.

Описывая ход событий, ранее свершенных, расскажу о них, как бы лично мной узренных, дабы уяснили себе читающие сие, сколь велико благородство слуги герцога Поммерси Ганса Пихгольца и сколь черна подлость моя — звонаря Валера Оствальда.

II

Множество дождливых и ветреных туч скрывало над крышами города Амстердама свод небесный, когда герцог Поммерси, уличенный в заговоре против моего отечества, вынужден был ночью бежать из своего дома, бросив на конфискацию все имущество и захватив лишь ящик с бриллиантами, кои, по ценности их, достигали до суммы в пятьсот тысяч талеров. Карета ожидала герцога за городом, и он в сопровождении телохранителя своего Ганса Пихгольца спешил, закутавшись в плащ, пересечь площадь Ратуши.

Ганс, человек сорока пяти лет от роду, беспримерно преданный герцогу и его семейству, проживавшему в Дувре, был как телохранитель весьма удобен своей физической силой. Он убивал ударом кулака лесного кабана и мог с легкостью подавать на второй этаж постройки двенадцатидюймовые бревна. При всем этом Ганс был тихий, примерно вежливый человек, но мог съесть много и с удовольствием, так что, присев однажды в Бремене к котлу, изготовленному на десять ландскнехтов, опустошил его самолично в малое время.

Ящик был спрятан на груди у герцога, человека старого и хилого, а Ганс шел впереди с палкой. Углубившись в переулок, заметили беглецы, что некие перебегающие тени закрывают узкий проход, окружая путников. Ганс и герцог остановились. Поммерси вытащил пистолет, но, не решаясь стрелять, дабы не привлечь внимания стражи, что было ему более невыгодно, чем даже грабителям, ограничился шпагой.

III

Пятнадцать вооруженных кинжалами и рапирами человек бросились на Ганса и герцога. Герцог, защищая жизнь и имущество, сражался отчаянно, успешно ранив двух или трех из нападавших. Схватка происходила в полном молчании — слышались лишь звуки ударов и падения тел. Наконец, свет потайного фонаря, направленный прямо в глаза герцога, ослепил его, и он, нанеся неверный удар, упал, сам пробитый длинной рапирой. Герцог вскрикнул:

— Ко мне, Ганс!.. — и лишился сознания.

То видя, Ганс, бросив считать врагов и опасаться их направленных на него ударов, обезумел от бешенства, что делало его сокрушительным, как таран или пушечное ядро. Быстро схватив за плечи двух ближайших разбойников, он стукнул их лбами, отчего произошла мгновенная смерть и трупы повалились к его ногам. Затем вырванным из мостовой камнем он убил еще трех, а остальные разбежались. Тогда, склонившись над умирающим герцогом, Ганс услышал его слова, сказанные так тихо, что сомневаться в скором конце благородного Поммерси было немыслимо:

— Ганс, ради господина нашего Иисуса Христа, сохрани алмазы для моей осиротевшей семьи.

Ганс заплакал и, видя, что герцог, судорожно содрогаясь, мучается в преддверии смерти, тихо спросил:

— Где спрятать их?

Однако, не получив ответа, признал скорбную действительность, взял спрятанный на груди герцога ящик с бриллиантами и поспешил ко мне, Валеру Оствальду, звонарю церкви Св. духа.

IV

Теперь, к ужасу и стыду своему, я должен признаться, что Ганс был старым моим другом. Я часто посещал его, равно и он меня. Таким образом, направился он ко мне, в местность уединенную и глухую, на краю города.

Я спал, когда легкий стук в окно, заставивший стекло треснуть, разбудил меня. Взяв свечу, я вышел через притвор к двери. Отомкнув ее, увидел я Ганса, белого лицом как воск, с окровавленными руками.

— Скорей, скорей! — шепнул он. — Пропусти меня. Беда. Все пропало, и я пропал...

Видя его смятанным, я быстро закрыл дверь и потащил Ганса в свое помещение, где он прежде всего попросил вина. Быстро осушив кружку, Ганс сказал:

— Валер, гроша не стоит теперь моя жизнь... Вот что случилось...

И он рассказал описанное перед тем мною.

— Ради бога, спрячь у себя пока вот это, здесь все имущество погибшего герцога. Меня же будут разыскивать, поэтому я не смею держать при себе. Спрячь.

И Ганс раскрыл передо мной ящик, откуда при слабом пламени свечи хлынул такой блеск алмазного пожара, что я, грешный человек, задохнулся от испуга и жадности.

— Постой, — сказал я, — постой, Ганс... Дай мне подумать.

Но я думал уже лишь о том, как завладеть сим несметным богатством. Дьявол (не к ночи будь помянут сей общий враг) помогал мне. И вот — о горе! — я послушался дьявола. Ничего не стоило обмануть простодушного Ганса.

V

— Слушай, — сказал я после долгого, весьма долгого молчания, — спрятать нужно в такое место, где уж не нашли бы никак. Кто знает, не проследили ли тебя те, кому это нужно, и не ждут ли они стражи, дабы отнять ящик? Поспешим, ты должен помочь мне.

Сказав это, я встал и сделал знак Гансу следовать за мной. Мы вышли на витую лестницу, устроенную внутри колокольни, и поднялись к угрюмо высоко над нами висевшим колоколам.

— Вот видишь этот большой колокол? — сказал я Гансу. — Если привязать ящик к петле языка внутрь, то кто бы мог подумать, что бриллианты висят там? Тем временем ты тайно проберешься в Дувр и сообщишь об этом осиротевшей семье. Кто-либо, посланный семьей, посредством условного знака, о коем мы подумаем, даст знать мне, что сим заслуживает доверия,

и я вручу ему ящик. Но, не желая брать ящик сей лично в руки и лезть с ним наверх, дабы, в случае пропажи хотя одного камня, не подозревали меня, — прошу тебя самого выполнить укрепление ящика внутри колокола.

Ганс обнял меня и поцеловал, и я, как Иуда, без краски в лице обратно поцеловал его. После того я приставил к купольной балке, на коей висели колокола, лестницу длиной в 50 футов, поближе к краю колокола, и Ганс, держа ящик в зубах, полез наверх.

Волнение мое было столь сильно, что я сдерживал рукой сердце. Лишь таким хитроумным способом мог я убить Ганса; иначе же, как бы я ни подступал к нему, он убил бы меня первый. Размышляя, волнуясь и приготавливаясь к решительному шагу, смотрел я, задрвав голову, слабо различая Ганса, повисшего, обхватив ногами язык, внутри колокола.

— Готово, — сказал он, — я привязал ящик ремнем из сырой кожи очень крепко.

Тогда я быстро отнял лестницу. Нога Ганса, ища ступеньку, шарила в воздухе с усилием, от которого сжалось мое сердце, но я был тверд.

С подлостью настоящего злодея, не узнавая сам своего голоса, я сказал:

— Дорогой друг мой Ганс, лестница убрана... Я хочу, чтобы эти алмазы были моими... Ты повисишь, устанешь, упадешь на всю высоту колокольни, сквозь все ярусы... и разобьешься в лепешку. Прости, господи, твою душу, а ты прости мою, ибо я слаб и не осилил искушения. Прощай!

С этими словами, при глубоком ужасном молчании сверху, я, чувствуя над своей головой ликующую погоню всех адских сил, сбежал вниз и сел у себя в сторожке, ожидая услышать гул падения тела, чтобы вытереть затем кровь в притворе, свезти труп в ручной тележке к протекавшей вблизи реке и там утопить его.

VI

Не знаю, сколько прошло времени, когда я, пылая в огне страха, жадности и тревоги, услышал хотя гулкий, но странный звук падения некоего предмета. Осветив пол, увидел я противу дверей лежащее на плитах нечто, наполнившее меня по ближайшем рассмотрении безумным восторгом. То был ящик с алмазами: по-видимому, желая подкупить меня, Ганс бросил его. Мог ли я, однако, отпустить Ганса? Нет! Мне угрожала бы смерть от его разъяренных рук.

Взяв ящик, я услышал далеко наверху тихий подавленный стон. Бедняга, по-видимому, прощался с жизнью. Вслед затем, едва не убив меня, к ногам моим, загудев эхом удара в притворе, хлопнулся кровавый мешок с костями — труп Ганса. Едва не лишаясь сознания, нагнулся я к нему. Оскал зубов Ганса, лицо коего стало теперь синей маской, блестел странным блеском. Ужасная мысль мелькнула в моей голове: быстро развязав и раскрыв ящик, я увидел, что он пуст.

Вне себя от происшедшего, проклиная уже преступное свое злодеяние, осветил я рот Ганса. Там, не успевшие еще быть проглоченными, торчали, стиснутые зубами, два-три алмаза... Но кровью отливал их блеск... Я зарыдал, прося бога простить мне мгновенное мое помешательство. Я бил себя в грудь и целовал Ганса, а затем, вывезя труп на тележке в сад, зарыл его тщательно под тополем. Преданность и верность Ганса глубоко потрясли меня.

Через день мною было послано в Дувр письмо к жене герцога Поммерси с точным указанием места могилы Ганса и добавлением: «Ваши бриллианты, герцогиня, при нем, в нем, под его сердцем, умевшим так бескорыстно и преданно любить тех, кому он служил».

Теперь судите меня, люди и бог. Перед смертью желаю лишь одного: да будет удар топора по шее моей легок и незаметен для того, кто при жизни был звонарем и звался Валером Оствальдом и чью душу ждет теперь пламя ада...

.....

Это простодушное изложение зверского преступления отыскано в бумагах художника Гойя, большого любителя подобных рукописей.

Алекса́ндр Степа́нович Грин (настоящая фамилия — Гринёвский; 1880-1932) — русский писатель, прозаик и поэт, представитель неоромантизма, автор философско-психологических произведений с элементами символической фантастики. Создатель

вымышленной страны, которая благодаря критику К.Л. Зелинскому получила название «Гринландия». В этой стране происходит действие многих его произведений, в том числе самых известных его романтических книг — романа «Бегущая по волнам» и феерии «Алые паруса».

Выполните целостный анализ стихотворения **Ю. Левитанского «Эта тряска, эта качка»**. Вы можете опираться на данные вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

- При помощи каких образов, мотивов и художественных средств создаётся концепт «дорога»? Определите его символическое значение.
- Какую роль в стихотворении играет звукопись?
- Как используемые средства раскрывают авторскую оценку дорожного концепта?
- Какое место занимает образ лирического героя в концепции пути?
- Сравните стихотворение Ю. Левитанского с произведениями других авторов со схожим (или противоположным) идейно-тематическим содержанием.

Эта тряска, эта качка —
ничего в ней нет такого.
Это школьная задачка —
поезд шел из пункта А.
Это маленькая повесть
все о том же — ехал поезд,
ехал поезд, ехал поезд
к пункту Б из пункта А.

Это все куда как просто,
время, скорость, расстоянье,
время множится на скорость,
восемь пишем, два в уме.
Дождь и ветер, дым и сажа,
три страницы, два пейзажа,
трубы, церковь, элеватор,
две березки на холме.

Это все куда как просто,
повесть, школьная задачка,
мы свое уже решили,
мы одни уже в купе.
Мы дочитываем повесть,
повесть, школьная задачка,
будка, стрелка, водокачка,
подъезжаем к пункту Б.

Что ж, плати за чай и сахар,
за два ломтика лимона —
вкус лимона,
вкус железа,
колеи двойная нить.
Остается напоследок
три-четыре телефона —
три-четыре телефона,
куда можно позвонить.

1970

Юрий Давидович Левитанский (1922-1996) - советский и российский поэт и переводчик, мастер лирического и пародийного жанров. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства 1994 года.

Творческое задание

Внимательно прочитайте данную информацию с сайта в сети Интернет.

История и внешний вид дворца Карасан

Изначально территория дворца и парка принадлежала дворянину Андрею Бороздину — на месте имения Карасан располагалась другая усадьба. В 1839 г., женившись на племяннице Бороздина, владельцем стал генерал Николай Раевский.

Интересный факт — одним из близких друзей Раевского был Александр Сергеевич Пушкин, с которым тот вместе учился в Царскосельском лицее. Поэтому писатель часто гостил здесь, из-за чего усадьба получила еще одно название — дом Пушкина.

Найдите ошибку и подготовьте рассказ для сайта, рассказывающего о месте, где действительно побывал Пушкин (не менее 5-7 предложений). Продумайте речевое оформление своего рассказа.